ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О12-58

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва «4 » сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Ботина А.Г.
судей	Мещерякова Д.А., Пейсиковой Е.В.
при секретаре	Полищуке А.О.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Сергиенко И.В. и Садового М.О., адвокатов Бубенова Р.Н., Коноплевой Н.А. и Мартынова А.В., потерпевших М[redacted] и М[redacted] на приговор Новосибирского областного суда от 3 апреля 2012 года, по которому

СЕРГИЕНКО И[redacted] В[redacted] [redacted] судимый 5 декабря 2005 года по ч. 1 ст. 111 УК РФ на 3 года лишения свободы, освобождён 12 октября 2007 года условно-досрочно на 1 год 2 месяца 1 день,

осуждён:

- по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ на 7 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год и следующими ограничениями: не выезжать в течение этого срока за пределы территории муниципального образования, в которое он прибудет после отбытия основного наказания в виде лишения свободы, не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, возложена обязанность

являться в данный специализированный государственный орган 1 раз в месяц для регистрации;

- по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год и такими же ограничениями, указанными в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и такими же ограничениями, указанными в приговоре.

САДОВОЙ М О не судимый,

осуждён: по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ на 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год и следующими ограничениями: не выезжать в течение этого срока за пределы территории муниципального образования, в которое он прибудет после отбытия основного наказания в виде лишения свободы, не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор в виде ограничения свободы, возложена обязанность являться в данный специализированный государственный орган 1 раз в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать с Сергиенко И.В. в пользу М рублей коп. в возмещение материального ущерба и рублей в счёт компенсации морального вреда, в остальной части иска отказано.

Заслушав доклад судьи Мещерякова Д.А., объяснения осуждённого Садового М.О., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы, адвоката Бицаева В.М., поддержавшего доводы кассационных жалоб осужденного Садового М.О. и адвоката Мартынова А.В., адвоката Кабалоевой В.М., поддержавшей доводы кассационных жалоб осужденного Сергиенко И.В. и адвокатов Бубенова Р.Н. и Коноплевой Н.А., мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего, что приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

установила:

Сергиенко И.В. и Садовой М.О. признаны виновными в том, что действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, совместно с другим лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совершили похищение потерпевшего М Кроме того, Сергиенко И.В., действуя самостоятельно, умышленно лишил жизни М

Преступления были совершены 17-18 февраля 2011 года на территории [redacted] района [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационной жалобе осуждённый Сергиенко И.В. просит приговор в части его осуждения по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить, а иные его действия квалифицировать по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности. Указывает, что М[redacted]он не бил и поехал с ним на пилораму выяснять личные взаимоотношения. М[redacted] добровольно садился в автомобиль, ему никто не препятствовал уйти. С Садовым и М[redacted] никакой договорённости в отношении М[redacted] у него не было. М[redacted] возле дома он ударил за то, что тот повёл себя оскорбительно, дерзко. На пилораме он разговаривал с М[redacted] на разные темы. М[redacted] он убил случайно, неумышленно, когда дернулась рука, в которой он держал обрез, и произошёл выстрел, а затем второй. На следствии он давал показания находясь в растерянности и эти показания недостоверны.

В кассационной жалобе осуждённый Садовой М.О. просит приговор суда отменить. Указывает, что преступления не совершал, так как у них сговора на похищение М[redacted] не было. В машину М[redacted] сел добровольно, а его противоправные действия в отношении потерпевшего выразились лишь в том, что он придерживал М[redacted] на снегу. Судом его доводы о своей невиновности не опровергнуты.

В кассационной жалобе в защиту осуждённого Сергиенко И.В. адвокат Бубенов Р.Н. просит приговор в части осуждения Сергиенко И.В. по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ отменить и дело в э той части прекратить за отсутствием в действиях Сергиенко И.В. состава преступления, а также переквалифицировать действия Сергиенко И.В. с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Указывает, что судом не дано оценки показаниям Сергиенко в судебном заседании о наличии у него неприязни к М[redacted] из-за попыток последнего ухаживать за его женой, о чём на следствии Сергиенко не говорил из-за нежелания подвергать жену опасности. Сергиенко решил встретиться с М[redacted], а чтобы не разминуться с ним попросил М[redacted] и Садового встретить М[redacted]

При встрече он ударил М[redacted] за нанесённое оскорбление, но в автомобиль М[redacted] сел сам, без применения физической силы. Когда приехали на пилораму, то М[redacted] никто не удерживал, не препятствовал уйти. Он высказал М[redacted] претензии по поводу ухаживания за женой (С[redacted]), а М[redacted] оскорблял его. С целью припугнуть М[redacted] он взял обрез охотничьего ружья, скрыл под одеждой и они поехали в уединенное место, где он хотел припугнуть М[redacted] Там он достал обрез, взвёл курки и с целью напугать направил на М[redacted] а тот продолжал оскорблять Сергиенко и дёрнулся в его сторону. Он отдёрнул руку и раздался выстрел, а затем второй, М[redacted] был

убит. Судом был необоснованно отвергнут довод Сергиенко о причине разговора с М – ревность, в то время, как о приставании к ней М подтвердила жена Сергиенко, свидетель М Никто не подтвердил наличие сговора у Сергиенко и Садового на похищение М. Не опровергнуты и доводы Сергиенко о совершении убийства по неосторожности.

В кассационной жалобе в защиту осуждённого Сергиенко И.В. адвокат Коноплева Н.А. просит приговор суда в части осуждения Сергиенко по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить за отсутствием состава преступления, а также переквалифицировать действия Сергиенко с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Указывает, что каких-либо данных, свидетельствующих о сговоре Сергиенко и Садового на похищение М не имеется, они хотели встретиться с М чтобы поговорить, а иных показаний никто и не давал. М сам сел в автомобиль и его никто там не удерживал, как и по приезде на пилораму, никакого предмета в качестве оружия при этом не применялось. Обнаруженные на трупе потерпевшего ссадины на левой щеке и кровоподтёк на верхнем веке правого глаза Сергиенко объясняет имевшей место между ними дракой и падением М на землю, но это не мело отношения к помещению потерпевшего в автомобиль. Доводы Сергиенко о том, что выстрелы из обреза были произведены по неосторожности и технической неисправности оружия не опровергнуты, так как обрез отыскан не был. В связи с этим обвинительный приговор суда основан на предположениях.

В кассационной жалобе в защиту осуждённого Садового М.О. адвокат Мартынов А.В. просит приговор суда отменить и дело производством прекратить. Указывает, что у Садового отсутствовал умысел на похищение М так как он договорился с Сергиенко и М встретить М для разговора, а других договорённостей не было, как относительно применения в отношении М каких-либо предметов. В автомобиль М сел добровольно и его там никто не удерживал.

В кассационных жалобах потерпевшие М и М просят приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывают, что суд без достаточных оснований исключил квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – совершение убийства в связи со служебной, депутатской деятельностью потерпевшего и п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ – похищение человека с применением насилия опасного для жизни и здоровья. Указывают, что причиной совершения убийства М явилась его служебная и депутатская деятельность М по пресечению хищения денежных средств в системе ЖКХ, чем занимались родственники Сергиенко и что подтверждается всеми материалами дела. Факт же применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего М подтверждается характером примененного к нему насилия при похищении. Наказание же осуждённым назначено чрезмерно мягкое, без учёта характера

совершенного преступления и степени его общественной опасности, данных о личности осуждённых. Так Садовой фактически вину не признал и в содеянном не раскаялся. А его «явка с повинной» была написана после задержания его, уже после того, как был задержан и Сергиенко, а потому эта «явка с повинной» не может учитываться в качестве смягчающего наказание обстоятельства, и применение к нему ч. 1 ст. 62 УК РФ является неправильным. Положительных данных о личности Садового не имеется, а наличие у него ребенка не влияет на степень общественной опасности совершённого им преступления. Что касается Сергиенко, то признание судом его активного способствования раскрытию преступления не соответствует действительности, так как он не давал правдивых показаний, скрывал роль соучастников в совершении преступления, излагал различные версии произошедшего с целью запутать органы следствия, скрыл орудие преступления – обрез. Малолетний ребёнок Сергиенко находится на иждивении матери и отчима, сам Сергиенко воспитанием ребёнка не занимается.

В связи с неправильной квалификацией действия и неверного учёта смягчающих обстоятельств наказание Сергиенко также назначено чрезмерно мягкое. Кроме того, как указывает потерпевшая М суд необоснованно снизил ей размер компенсации морального вреда до рублей, что является несправедливым и не учитывает принципы справедливости и разумности.

В возражениях на кассационные жалобы:

государственный обвинитель Кузнецов Ф.В. просит приговор суда оставить без изменения;

потерпевшая М просит кассационную жалобу адвоката Мартынова А.В. оставить без удовлетворения;

потерпевшая М просит кассационную жалобу осуждённого Сергиенко И.В. оставить без удовлетворения;

представитель потерпевшей М – Жуков М.А., просит кассационную жалобу осуждённого Сергиенко И.В. оставить без удовлетворения;

потерпевшая М просит отклонить кассационную жалобу адвоката Коноплевой Н.А. в интересах Сергиенко И.В., как не соответствующую требованиям п. 3 ч.1 ст. 72, ч.6 ст. 49 УПК РФ, поскольку адвокат в настоящий момент защищает интересы обвиняемого М чьи интересы противоречат интересам Сергиенко И.В.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осуждённых в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Так, из протокола явки с повинной Сергиенко следует, что он, М[redacted] и Садовой встретили М[redacted] около его дома, желая его припугнуть, «чтобы не лез, куда его не просят», посадили потерпевшего в автомобиль и увезли к очистным сооружениям, где он попробовал поговорить с М[redacted] ещё раз, а тот сказал, что ничего лишнего больше делать не будет, но поскольку он «наломал дров», о случившемся сообщит в милицию.

При допроса в качестве подозреваемого 23 февраля 2011 года Сергиенко показал, что 16 февраля 2011 года он, М[redacted] и Садовой договорились между собой встретиться с М[redacted], который задавал много лишних вопросов, и сказать, чтобы тот не лез, куда его не просят. Будучи депутатом [redacted]-[redacted] сельсовета, М[redacted] был ещё и председателем ревизионной комиссии, пытался устраивать проверки деятельности жилищно-коммунального хозяйства, настраивал других депутатов, кроме того, хотел создать собственную фирму по обслуживанию п. [redacted] В этот день они решили встретить М[redacted] около дома, однако это не удалось, ток как его довезли родственники. 17 февраля 2011 года они вновь решили встретить М[redacted] чтобы поговорить о его профессиональной деятельности. Он видел, как М[redacted] вышел из магазина [redacted] и направился к гаражам у дома № [redacted] по ул. [redacted] В последующем он ударил М[redacted] по лицу кулаком, поднял его за шиворот и усадил в автомобиль [redacted], на дороге остались кепка и капюшон потерпевшего, после чего все они приехали к пилораме на очистных сооружениях.

Из протокола явки с повинной Садового следует, что 16 февраля 2011 года М[redacted] А[redacted] сказал ему и Сергиенко, что нужно поговорить с М[redacted], у которого возник конфликт с его братом М[redacted] Ал[redacted]. На следующий день М[redacted] А[redacted] предложил ему и Сергиенко поймать М[redacted], Сергиенко указал место проживания потерпевшего и время его возвращения домой. В дальнейшем, когда они разделились и стали ожидать потерпевшего в разных местах, Сергиенко, наблюдавший за М[redacted] возле магазина, сообщил по телефону, что тот скорой придёт домой. Увидев М[redacted], он и М[redacted] пошли ему навстречу. Когда М[redacted] приблизился к Маркову, то нанёс потерпевшему удар пластиковой трубой в область головы, затем они вместе повалили его на землю. Он удерживал М[redacted] на земле, а М[redacted] побежал за автомобилем, тут же приехал и Сергиенко. Они усадили М[redacted] на заднее сиденье автомобиля, вместе с ним сел Сергиенко, а М[redacted] за руль автомобиля и они поехали. Сам он на машине Сергиенко поехал за ключом от пилорамы, после чего приехал на территорию очистных сооружений

и вместе с Сергиенко прошёл в здание пилорамы. М разговаривал с Сергиенко в автомобиле, а затем поехал за братом.

При допросе в качестве подозреваемого Садовой показал, что вечером 16 февраля 2011 года он, М А и Сергиенко находились в гараже ООО М сказал, что у его брата проблемы с М, какой-то конфликт на работе. М также сказал, что нужно разобраться с М как он понял, с ним надо было встретиться и жёстко поговорить, максимум, причинить телесные повреждения. Сергиенко пояснил, что знает, где проживает М, и когда тот приходит домой. Вечером 17 февраля 2011 года М предложил ему и Сергиенко встретить М возле дома, после чего он и М стали ожидать его в указанном месте, а Сергиенко поехал к магазину для того, чтобы предупредить их, когда пойдёт М. Через 10 минут они увидели М и пошли к нему. М без слов ударил М белой пластиковой трубой, которую взял в машине Сергиенко. Затем они вдвоём повалили М на землю и он стал удерживать потерпевшего, а М побежал за автомобилем. В дальнейшем он по просьбе Сергиенко съездил за ключом от пилорамы. Когда он приехал к пилораме, там уже стоял автомобиль с М, Сергиенко и М Он слышал, как М и М разговаривали о том, что М настраивает всех депутатов против директора ООО М Ал и, якобы, депутаты жалуются на то, что М Ал плохо работает. Затем открыли пилораму и завели туда М

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что смерть М наступила от множественных огнестрельных дробовых ранений головы, шеи, грудной клетки, с повреждением костей свода черепа, оболочек и вещества головного мозга, правого лёгкого, которые сопровождались значительным внутренним и наружным кровотечением, привели к массированным кровопотере и малокровию внутренних органов.

Также при исследовании трупа были обнаружены ссадины на левой щеке и кровоподтёк на верхнем веке правого глаза, которые образовались прижизненно, незадолго до наступления смерти потерпевшего.

Доводы кассационных жалоб о том, что причиной разговора между Сергиенко и М явилась ревность Сергиенко по поводу приставаний М к его жене, судом проверялись и опровергнуты, как не соответствующие действительности, так как первоначально никто из осуждённых о ревности ничего не говорил, а речь шла о взаимоотношениях М с другим человеком – М Ал и именно об этом М А разговаривал с М.

Доводы кассационных жалоб о том, что осуждённые не похищали М и не договаривались об этом, опровергаются показаниями на

следствии Садового о том, что изначально предполагалось вести себя с М[redacted] жестко, не исключалось причинение ему телесных повреждений. М[redacted] сразу нанёс М[redacted] удар пластиковой трубой, взятой в автомобиле Сергиенко, по голове, а затем вместе с Садовым они повалили М[redacted] на снег, где Садовой стал его удерживать. Подошедший Сергиенко ударил М[redacted] кулаком по лицу, держа за шиворот посадил его в автомобиль, причём на снегу осталась кепка потерпевшего и капюшон.

При таких обстоятельствах ни о какой «добровольности» посадки потерпевшего в автомобиль не может идти речи, так как имело место заранее спланированное похищение человека.

М[redacted] был увезён на автомобиле ночью, в метель, далеко от места жительства в уединённое место, его сотовый телефон находился у Сергиенко и его разговоры по этому телефону контролировались похитителями, а потому доводы о том, что потерпевшего никто не удерживал в автомобиле и на пилораме, следует расценивать как надуманные.

Доводы кассационных жалоб о том, что Сергиенко по неосторожности причинил смерть М[redacted], судом проверялись и опровергнуты.

Так, из заключения судебно-медицинского эксперта и его пояснений следует, что выстрелы в потерпевшего производились с разной дистанции. Выстрел в грудь был произведён с неблизкой дистанции, а выстрел в голову производился в упор через преграду, которой могла быть вязаная шапка, и это опровергает доводы Сергиенко о производстве выстрелов практически одновременно.

Садовой при допросе в качестве подозреваемого показал, что находясь в момент убийства М[redacted] в автомашине, услышал 2 выстрела, а потом увидел у Сергиенко обрез и понял, что Сергиенко застрелил потерпевшего. В последующем он спросил М[redacted] А[redacted] зачем было убивать М[redacted], и тот ответил, что иначе было бы хуже для всех них.

При таких обстоятельства, действиям осуждённых дана правильная юридическая оценка.

Доводы кассационных жалоб потерпевших о том, что судом необоснованно исключена квалификация действий осуждённых по п. «в» ч.2 ст. 126 УК РФ и у Сергиенко по п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, нельзя признать обоснованными, так как бесспорных доказательств о применении к М[redacted] при похищении насилия, опасного для жизни и здоровья, и совершения Сергиенко убийства М[redacted] в связи с выполнением потерпевшим общественного долга, в судебном заседании не добыто.

Наказание осуждённым назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, как смягчающие наказание обстоятельства учтены их явки с повинной, активное способствование раскрытию преступлений и наличие на иждивении малолетних детей, а как отягчающее наказание обстоятельство в отношении Сергиенко – наличие в его действиях рецидива преступлений, и судебная коллегия оснований к смягчению им назначенного наказания не усматривает.

При этом судебная коллегия не может согласиться и с доводками кассационных жалоб потерпевших о назначении осуждённым чрезмерно мягкого наказания, так как судом оно назначено с учётом всех обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и оснований к отмене приговора в связи с мягкостью назначенного осуждённым наказания не усматривается.

Правильно разрешён судом и вопрос о взыскании с Сергиенко в пользу потерпевшей М компенсации морального вреда, с учётом принципов справедливости и разумности, возраста и трудоспособности Сергиенко, его материального положения и судебная коллегия оснований к отмене приговора в этой части, как указано в жалобе потерпевшей, не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 3 апреля 2012 года в отношении Сергиенко И В и Садового М О оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых, адвокатов и потерпевших – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи: